

ДНЕВНИК БЫВШЕГО ЛУДОМАНА

2

Александр Устинович

Александр Олегович Устинович
родился 2 июля 1976 г.
в Пятигорске. Писатель, психолог,
общественный деятель. Автор книг
«Дневник бывшего лудомана»,
«Лудомания и психология»,
«Лудомания. Путь к свободе
от игровой зависимости». Создатель
уникальной методики реабилитации
игрозависимых. Одним из первых
начал анализировать проблему
распространения лудомании в России
и влияние на этот деструктивный
процесс бесконтрольной рекламы
игорного бизнеса.

Для связи с автором
m.ustinovitch@mail.ru

Александр Устинович

ДНЕВНИК БЫВШЕГО ЛУДОМАНА

2

16+

ISBN 978-5-00217-549-9

© Устинович А.О.

Редактура: Татьяна Стафеева

Издательство Эдитус
Москва

2025

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава 1</u>	<u>5</u>
<u>Глава 2</u>	<u>15</u>
<u>Глава 3</u>	<u>30</u>
<u>Глава 4</u>	<u>38</u>
<u>Глава 5</u>	<u>53</u>
<u>Глава 6</u>	<u>58</u>
<u>Глава 7</u>	<u>64</u>
<u>Эпилог</u>	<u>71</u>
<u>МОИ РЕСУРСЫ</u>	<u>73</u>

ГЛАВА 1

Идея этой книги витала в моей голове, наверное, столько же лет, сколько и желание опубликовать свой дневник, ну, может, лишь немного меньше. Всегда хотелось оставить свой взгляд на эту проблему, не глобальный, а так, с позиции местечкового лудомана. И если «Дневник бывшего лудомана» был посвящен больше личным переживаниям и самокопанию, то в этой книге я решил сделать упор на историко-социологический разбор данного явления, где моим вдохновителем выступил уже не Федор Михайлович Достоевский, а Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, бытописатель и сатирик российской провинции. Именно с его точки зрения проще всего рассматривать эпидемию игровой чумы, которая в свое время охватила все регионы Российской Федерации, причем даже через пятнадцать лет после запрета казино и игровых залов эта проблема не исчезла. Те же самые люди продолжают из тени обирать игрозависимых граждан нашей страны, создавая игровые локации большей или меньшей степени законспирированности. Им, кстати, тоже не чужд прогресс, потому как в последнее время начался усиленный процесс «цифровизации» этого нелегального бизнеса, из подвалов и промзон он медленно,

но уверенно переводится в онлайн-среду. Этим сводятся к минимуму затраты и риски, присущие этому довольно нервному занятию. В отличие от основного материнского древа нелегального онлайн-гемблинга, этой ветви присуща региональность: обычно такой нелегальный игорный сайт обслуживает клиентов местечкового организатора нелегальных азартных игр и не стремится себя особо рекламировать. Подробнее об этом попозже, а пока — о том негативном явлении нашего общества, которое, по сути, и является двигателем провинциального нелегального гемблинга. Явление это не новое, очень хорошо описанное классиками XIX века и сошедшее на нет в годы правления компартии в нашей стране. С ним боролись, его клеймили, но как только поменялся социальный строй, мироедство снова расцвело на просторах нашей необъятной родины.

Главный враг сельчанина, хуторянина, станичника и жителя провинциального города — это, как ни странно, не некое мировое зло, а современный, прошедший фазу эволюции мироед, описанный Салтыковым-Щедриным. Он поглядывает на земельные паи бывших колхозников, односельчан, маслениными глазками, думая, как бы отобрать эту «ненужную» им землю за бесценок. Он худший сосед из всех возможных, так как все его мысли лишь об одном: как бы присвоить дом соседа «подешевше», сжив его с помощью нехитрого набора пакостей и административного ресурса. Он самый безжалостный и беспринципный конкурент, так как он искренне считает, что каждый заработанный вами рубль украден лично

у него из кармана. Естественно, такая «несправедливость» просто жжет его душу, и он способен абсолютно на любую подлость, чтобы «восстановить справедливость». С ним нельзя ни о чём договариваться устно и тем более давать в долг «под честное слово», бизнес с такими людьми тоже чреват практически стопроцентной вероятностью обмана, как только в мозгу мироеда возникнет план того, как это можно сделать, и будет просчитана выгода от этого.

Прежде чем перейти к описанию более вредоносных подвидов этого социального класса, стоит, наверное, дать слово истории и привести пару цитат, которыми сии представители рода человеческого были описаны еще в XIX веке.

Мироёд (разговорное) — тот, кто живет чужим трудом.

Вот немного цитат из произведений классиков русской литературы:

«Истинный мироед зачался одновременно с упразднением крепостного права, но настоящим образом он оперился, оформился и расцвел благодаря сивушной реформе» (М. Е. Салтыков-Щедрин, «Мелочи жизни», 1886–1887 гг., глава 4);

«...надо просто-напросто есть их, хотя бы ради того, чтобы личный их труд не растрачивался на ветер, а где-нибудь производил накопление. «Где-нибудь» — это у него. Отсюда название: «мироед»» (там же);

«Прежде господа рвали душу, теперь — мироеды да кабатчики. Во всякой деревне мироед завелся...» (М. Е. Салтыков-Щедрин, «Путем-дорогою», 1886 г.);

«И не говори ты мне, старуха, про этого мироеда... не вороти ты душу мою... От него, от паскудного, весь мир сохнет» (П. И. Мельников-Печерский, «В лесах», 1871 – 1874 гг., глава 3);

«Подрядился я в батраки к одному мироеду...» (М. Горький, «Мать», 1906 г., часть 1).

Социальные особенности мироедства не слишком изменились с тех стародавних времен, хотя чуть модернизировались и приобрели некоторые новые черты. Выделю несколько основных признаков мироедства для большего понимания того, почему именно оно является двигателем нелегального игорного бизнеса в провинции.

Обогащение за счет окружающих, наносящее урон общественному и социальному развитию местности проживания мироеда. Мироед стремится не просто обобрать окружающих, но и при случае как-то поживиться за счет муниципального образования, что при его возможностях и связях получается очень часто и идет во вред общему развитию населенного пункта. Как пауку плевать на то, что происходит за пределами его паутины, так и такому деятелю чужды всякий гуманизм и такое понятие, как общественное благо.

Географический фактор. Влияние мироеда обычно четко территориально очерчено; никого не пуская на свою территорию, которую он охраняет просто со звериной свирепостью, он прекрасно осознает, что на соседней обитает точно такой же свирепый барсук, готовый на всё, чтобы отстоять свою норку и прилегающую к ней «кормовую базу». Не то что-

бы это останавливает, попытки бывают, но обычно хозяин, имея больше ресурсов для обороны и контроля, отстаивает свою территорию. Самые свирепые схватки обычно бывают при дележе спорных территорий или когда два компаньона одновременно понимают, что второй — лишний в этом бизнесе. Сначала они его делят, а затем пытаются сжить конкурента со своей территории. В ход в таком случае идут самые подлые и беспринципные методы, вплоть до поджогов, слива компромата на конкурента в компетентные органы и наводки господ бандитов на тайные закрома противоборствующей стороны. Думаю, мои провинциальные читатели сразу вспомнят подходящие под такие описания «барсучьи войны» местечкового масштаба. Естественно, нелегальный игорный бизнес не исключение из этого правила, а сверхприбыли, получаемые там, обычно лишь обостряют накал конфликта.

Ну и самое главное — это ни с чем не сравнимая жажда наживы. Поклонение золотому тельцу и приумножение любым путем своих капиталов есть единственное достойное, по мнению современного мироеда, занятие. Вот это «достойное» занятие рано или поздно приводит такого куркуля от занятий законных, где просто попираются нормы человеческой морали и справедливости, до которых нашему мироеду никогда не было никакого дела, к серым и откровенно криминальным схемам.

Суть этого явления раскрыл цитируемый Карлом Марксом английский публицист XIX века Томас Джо-зеф Даннинг:

«Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты.

Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову; при 100% он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.

Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» (

Dunning T.J., Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. — London: Published by the author, and Sold by M. Harley, № 5, Raquet court Fleet street, E. C., 1860, p. 35–36).

Подставь вместо «капитал» «миродед» — и будет понятно, почему происходят многие нехорошие явления в нашей провинции и почему их невозможно искоренить. Да и процентик, при котором куркуль готов абсолютно на всё, значительно ниже. Вот так и возникают в провинции «стартапы», о которых уважаемые люди не особо любят распространяться даже среди своих. Тщательно скрывают свой коммерческий интерес в них и стараются побыстрее легализовать сверхприбыль через различные легальные коммерческие проекты.

Как писал М. Е. Салтыков-Щедрин, расцвет мироедства в России XIX века пришелся на время отмены крепостного права и сивушную реформу, позволившую ушлым людишкам извлекать сверхдоходы от спаивания народа. В принципе, начало новомироедства ничем не отличалось от этого. Реформа государственного строя и свободный оборот сивухи развязали руки гражданам с отсутствием моральных принципов, которые и занялись продажей отравы своим землякам в масштабах, превышающих в те времена оборот легального алкоголя. За сивухой вернулись в наш социум такие явления, как ростовщичество и наркоторговля, а там и наступил век легального азарта, едва не сделавший нищими половину жителей нашей страны. Поняв, что игорные заведения, возникшие везде, где только возможно, как опята в осеннем лесу, просто разорят население и оно просто физически неспособно будет нести какую-либо социальную нагрузку, власти хоть и со скрипом, но ввели запрет на игорную деятельность. Хотя, как по мне, этот запрет не сильно повлиял на распространение лудомании в России. Народ подсел на азарт, а местные «операторы» игорного бизнеса привыкли к легким деньгам. Правда, самые респектабельные и успевшие обрасти жирком ушли из этого бизнеса, но они передали свои активы в виде клиентской базы и оборудования для проведения азартных игр молодым, дерзким, готовым при трехстах процентах прибыли поправить все человеческие законы.

Небольшой абзац для деятелей, которые будут пытаться что-то выцедить из моих слов. На страницах своей книги я рассматриваю лишь аспекты НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и той прослойки общества, тех самых земляков, односельчан, станичников, зажиточных горожан, благодаря желанию которых иметь сумасшедший навар с окружающих этот теневой бизнес и существует. Да как, впрочем, и любой теневой бизнес в провинции. Взять хоть тот же контрафакт: чем жаднее хозяин торговой точки, тем больше шансов купить в его магазинчике «левые» сигареты, паленый алкоголь и продукты, обретшие «третью молодость». По работе немало поездив по станицам и хуторам нашего благодатного края, перед командировкой на объект я всегда старался закупиться в гипермаркете торговой сети, чтобы не экспериментировать со своим кошельком и желудком. Заметил также одну очень интересную закономерность: как только в населенный пункт заходила общероссийская торговая сеть, сразу следовали спад цен, рост культуры обслуживания и качества продуктов. Там же, где нет «Магнита» или «Пятерочки», народу приходится покупать всё за дорого у местных коммерсантов либо раз в неделю скидываться на бензин и ездить закупаться в город. Эти поездки, как ни странно, экономически целесообразнее каждодневных походов в местную лавку. Но это так, к слову, отвлекся немного, чтоб колорита придать своему повествованию. Потому как беды провинции нашей на данный момент, по моему разумению, не во власти плохой, не в законах и не в про-

исках мирового зла. Проблема в том, что часть зажиточных граждан у нас потеряли всякую совесть и просто уничтожают весь социальный прогресс, пытаясь потом перевести недовольство народа на высшую власть да на рептилоидов, вечно Руси-матушке вредящих. Ну не заставляют рептилоиды склады самопального алкоголя создавать, ростовщицеством частным под бешеный процент заниматься, торговать контрафактом и создавать точки нелегального азарта. Всё это от алчности человеческой идет и от желания нажиться, несмотря на последствия, за счет ближнего своего, земляка, односельчанина.

ГЛАВА 2

от на этой «оптимистической» ноте и перехожу я уже к истории азарта в одном отдельно взятом городке. Спешу уведомить моих читателей, что все персонажи взяты мной из моего большого воображения и не имеют никакой связи с реальностью. Все совпадения существуют исключительно благодаря теории вероятности, описанной таким гением рода человеческого, как Альберт Эйнштейн. Факт же того, что воображение у меня большое, с удовольствием вам подтвердят некоторые из моих земляков, годами слухи о моем скудоумии распускающие. Так что, как ни крути, только Эйнштейн может объяснить некое мнимое сходство, которое обязательно отыщут критики моего таланта.

«Доисторический» период развития гемблинга в нашем городке (наверное, как и в любой провинции) был связан с картишками и бильярдом. Даже не верится сейчас, что в патриархальном прошлом на столиках в парке пожилые и не слишком пожилые граждане довольно азартно резались в картишки, и ничего им за это не было. Более серьезные карточные баталии, естественно, разворачивались подальше от посторонних глаз, в частном секторе, и именовалось такое место словом «катран». Оно отдавало

некоей таинственностью и суровой романтикой, недоступной для обычного обывателя, который, надо сказать, и не стремился в те годы особо приобщиться к азарту. В тех же самых «катранах» нередко случался казус, который я в данное время часто привожу в своих рассуждениях на тему того, кто всегда в плюсе от процесса азартной игры. Бывало так, что после долгой карточной баталии в такую распространенную в те времена игру, как «сека», абсолютно все игроки вставали из-за стола в минусе. Происходило это вследствие такого явления, подобное которому в покере называется «рэйк». Рэйк (англ. rake) — это плата за игру в покере, которую берет организатор (покерная комната) с каждой сдачи за игровым столом. Обычно это порядка 5%, но не более \$3 с каждого банка. Рэйк — основной источник дохода покер-рума. Казалось бы, это совершенно незначительная сумма относительно общих сумм ставок, однако на протяжении игрового времени она складывается в большую сумму. Например, если играть по паре часов в день, на одном столе, в лимит холдем на лимите 2/4, потери составят \$250 в месяц. Поэтому все покер-румы заинтересованы не в выигрыше или проигрыше клиентов, а в как можно большем количестве их игр на данном ресурсе. В том же, кстати, заинтересованы тренеры и владельцы различных «покерных академий», тихо и ненавязчиво вербующие рефералов под видом обучения. Ведь их заработок — это как можно большее количество партий, сыгранных «учеником», с которых покер-рум снял рэйк и перечислил часть навару «гуру покера».

Катранщик, конечно же, был бы рад так «снимать», но кто бы ему позволил! Его маржа возникала в тот момент, когда во время раунда возникала ничья и банк разыгрывался в следующей раздаче. В этот момент катранщик забирал из банка самую мелкую купюру в свою пользу. Вот так за ночь и могло получиться, что после многочасовой карточной баталии в плюсе был один катранщик. Второе направление азарта, бильярд, было вроде бы более доступно, но в силу специфичности самой игры и невозможности для большинства ей обучиться тоже оставалось азартом для избранных. Так что, по сути, весь азарт, которому мог предаться обычный гражданин, заключался в покупке лотереек — тиражных (типа «Спортлото» и Государственной денежно-вещевой лотереи) и мгновенных («Спринт» за 15 копеек). Выигрыш был целым событием, и часто умные граждане, купив счастливый билетик, не стремились сами получить выигрыш, а перепродавали его за полтора-два номинала тем, кто зарабатывал очень много, по советским меркам, но назывался этот заработок «нетрудовыми доходами». Таким нехитрым образом отмывали свой доход различные махинаторы средней руки, и в случае суда такой «выигрыш», будь то машина, бытовая техника или деньги, не мог быть отобран в доход государства.

Мину под эту патриархальность, как ни странно, подложили именно во времена СССР. В конце 1980-х годов неким умникам из Госкоминтуриста с подачи «иностраннных партнеров» пришла в голову конгениальная идея зарабатывать валюту, расста-

вив игровые аппараты в фойе гостиниц, где селятся иностранцы. Идейка была принята на ура, и уже через три месяца в гостинице «Дагомыс» в г. Сочи были установлены первые игровые автоматы с выплатой денежного выигрыша. Таким образом, 21 мая 1988 года можно считать датой возрождения в нашей стране азартных игр, а фойе гостиницы «Дагомыс» — той точкой, откуда лудочума распространилась по территории всей нашей необъятной родины. Окончательной же датой легализации азарта в нашей стране можно считать 22 декабря 1989 года, когда был подписан некий документ, «поручение № 38404 от 22 декабря 1989 года, подтверждающее согласие Совета Министров СССР с предложениями рабочей группы и определяющее векторы развития игровой деятельности в стране». С этого дня, по сути, у мелких и крупных дельцов игорного бизнеса были окончательно развязаны руки, и начался ад для игрозависимых граждан нашей страны. Потому как ни тогда, ни сейчас, 35 лет спустя, при написании законов, касающихся игровой деятельности, не берется во внимание то, что 5 % тех, кто предается азарту в игорных заведениях, имеют предрасположенность к игровой зависимости, и бесконтрольный азарт для них чреват самыми неприятными последствиями.

Мое знакомство с миром азарта и игровыми аппаратами как раз и началось в тот самый момент его зарождения, в 1989 году, по пути во всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Пока мы ожидали на железнодорожном вокзале автобусы, которые должны были отвезти нас в эту советскую сказку, я успел

разглядеть там же рядок примитивных «лохотронов» того времени. Пара «кранов», несколько «столбиков» и иных изобретений для выживания совзнаков из карманов азартных граждан перемигивались огоньками у стены, охраняемые суровым мужичком, который заодно и разменивал азартным гражданам их бумажные рубли на мелочь. Застал я еще тот момент, когда азарт был скромен и довольствовался 15-копеечными и 20-копеечными монетами. Немного покрутившись вокруг «одноруких бандитов», я с удивлением понял, что парочка из них работают на довольно примитивном алгоритме и мне вполне по силам их обыграть, что я и сделал. Так я словил свой первый джек-пот — около 30 рублей 15-копеечными монетами. 30 рублей в то время были еще довольно неплохие деньги; для сравнения: на сорок дней пребывания во всесоюзной здравнице на расходы из семейного бюджета мне был выдан «четвертной» (25 рублей), и даже это было шиком, так как двум третям тех, кто был со мной в одной смене, было выдано лишь от 5 до 10 рублей. Я был тогда наивен и дерзок, так что даже не побоялся сходить до сурового дяденьки с полной шапкой мелочи и обменять ее на бумажные купюры. Правда, сначала он тупо хотел отжать мой выигрыш, но узнав, что я на вокзале не просто так трусь, а приехал во всесоюзный пионерский лагерь «Артек», отсчитал мне мои деньги, бормоча о гребаных умниках и о том, что руки бы им поотбивать неплохо было. Так я познакомился с миром азарта, поймал свой первый джек-пот, стал свидетелем зарождения игровой индустрии на про-

сторях России-матушки и заодно получил мину замедленного действия, до поры до времени при-таившуюся в моей дурной головушке. Причем при-таившуюся довольно надолго, аж до самых нулевых, когда, отслужив в армии и помыкавшись балластом несколько лет, я нашел дело по душе и способностям, встал на ноги и приступил к строительству своего светлого будущего.

Многие заинтересованные и несведущие гражда-не резонно возразят мне: не преувеличиваю ли я роль региональной элиты в распространении либо проти-водействии различным порокам общества и в том числе нелегальному игорному бизнесу? Мне кажется, что нет, и мнение свое я могу вполне аргумен-тировать, приведя реальные примеры того, как воля ре-гиональной элиты положительно влияла на ситуацию в регионах. Если мы берем конкретно нелегальный игорный бизнес, то та его часть, которая находится в офлайне (на земле, так сказать), своим существова-нием целиком и полностью обязана покровительству сильных мира сего провинциального разлива. Все эти нелегальные букмекерки, залы игровых аппаратов и покерные клубы физически не могут существовать при нынешней системе мониторинга криминогенных явлений в обществе, не имея сиятельного ходатая, желательно уровня субъекта федерации или более мелкого территориального масштаба, но имеющего серьезный административный вес и клановую под-держку. Второй же подвид этих нелегальных заведе-ний более респектабелен, законспирирован и прак-тически никогда не попадает в сводки по разгрому

нелегального азарта. Также практически никогда эти храмы запретного азарта и их посетители не попадают в кинохроники штурма со спецэффектами. Сия категория предназначена сугубо для развлечения сильных мира сего, желающих взбодрить нервишки с помощью азарта. Естественно, никто особо не жаждет стать информатором и вызвать тем самым гнев сиятельных посетителей. Среди своих это однозначно клеймо «крысы и стукача», подлого человечешки, поднасравшего общему веселью ради своих мелочных обид, которого однозначно не стоит приглашать на различные увеселительные мероприятия во избежание подобных пакостей. Если же на роль подобного информатора ведется обслуга заведения, то участь такого человека незавидна. Все слова о том, что «никто не узнает», и о программе защиты свидетелей забываются ровно в тот момент, как отпадает надобность в услугах такого человека. А дальше человек остается один на один с разъяренным хозяином разгромленного игорного заведения и кучкой его друзей-богатеев, которым по случаю приезда суровых силовиков пришлось принять не слишком удобные позы на полу, а особо борзым еще и выхватить порцию тумачков. ОМОНу в таких случаях вообще по барабану, кто ты — нищая чайка, стреляющая сотки, или САМ сиятельный Пал Палыч, глава некоего департамента либо владелец крупного поместья. Силовикам, естественно, никто не предъявит, а вот информатору постараются отомстить. Причем никто обычно в такие моменты старается не вспоминать, что подобное случается при серьезных разбор-

ках провинциальных кланов, когда в войне хороши все средства. Главное — сохранить лицо и покарать «крысу». Самое интересное, что сейчас стал набирать обороты и местечковый онлайн-гемблинг. Местные деятели игровой индустрии стали пользоваться тем фактом, что общественное мнение укрепилося в уверенности, что сайты онлайн-казино и нелегальных букмекеров управляются из-за границы. До недавнего времени — по большей части из Украины, чьи власти очень лояльно относились к огромному количеству контор разной степени серости, грабящих россиян с помощью нелегальных игорных онлайн-ресурсов. Думаю, сейчас этот процент немного упал (с 80 до 30–40%), а остальное разделили между собой различные лояльные к гемблингу и не сильно дорогие в плане проживания страны. Вот под такой замечательной дымовой завесой, когда никто особо не будет копать (по причине бесперспективности) происхождение сайта онлайн-казино и его привязку к местности, местечковый нелегальный игорный бизнес медленно, но верно перетягивает своих клиентов в онлайн-среду. Такие сайты обычно работают на определенный регион и не стремятся особо выделяться некими экстравагантными выходками. В принципе, и вычислить-то их не особо сложно для опытного айтишника. Но кому оно надо? Да и искать без наводки среди моря подобных ему конкретный игорный ресурс — то же самое, что иголку в стоге сена.

Это негатив. А теперь о позитиве, который тоже имеется. На Северном Кавказе социально-ответ-

ственный подход элиты к борьбе с нелегальным азартом привел к тому, что в двух регионах не существует подпольных залов игровых автоматов на протяжении уже очень долгого времени. В Чечне это случилось после распоряжения Рамзана Ахматовича Кадырова, когда к «не расслышавшим» и «не знавшим об этом» были приняты довольно жесткие меры. В Адыгее — после одной трагедии, связанной с азартными играми, когда старейшины повелели уничтожить все точки с игровыми аппаратами на территории республики. Показателен также случай, приведший мгновенно к весомым результатам в борьбе с другой пагубной зависимостью. Усиление мер борьбы и исчезновение гуманности судебной системы ко всем уголовно наказуемым проявлениям наркомании произошло после смерти дочери одного из самых могущественных губернаторов юга России. Увы, губернатор со временем отправился на более сиятельный пост, а ситуация вернулась к исходным позициям. Случаи единичны на просторах огромной страны, но они-то как раз наглядно иллюстрируют роль региональной элиты в регулировании нелегальных бизнесов, подрывающих сами устои нашего общества, замедляющих социальный прогресс и развитие нашей страны в целом. Так как без сильных и морально устойчивых элит невозможны никакие социальные инициативы и какое-либо проявление общественной сознательности отдельных граждан в отношении таких калечащих наше общество явлений, как наркомания, алкоголизм и лудомания. Дельцы, извлекающие сверхприбыли за счет зависимых граждан, просто на корню

задушат любое мало-мальски невыгодное им проявление гражданского долга сознательными гражданами — с помощью денег и социальных связей.

Если брать лично мой пример, то мои свидетельские показания стали известны заинтересованным лицам ровно в течение суток. Случилось это, когда я попал под облаву в игорном клубе и лишился телефона, который у меня взял позвонить, а потом сбежал с ним администратор этой игорной точки. Уже в отделении полиции я узнал, что файлы видеозаписи из серверной, которую экономные дельцы расположили в том же здании, были изъяты сотрудниками полиции. Мне не особо захотелось без связи со своим адвокатом, зная, что на видеозаписи и так всё видно, играть в дурачка со следователем, что де я там в пинг-понг играл, а потом на суде получить статью за лжесвидетельство. Но моя позиция — это скорее исключение, чем правило. В тот момент я уже имел натянутые отношения с владельцами нелегальных игорных точек в нашем регионе и прямо говорил, что не собираюсь никого выгораживать, если попаду в облаву. Пусть нанимают адвоката на этот случай, а не выезжают на «пацанских» понятиях лудоманов, по отношению к которым не имеют никакого уважения и обманывают их как хотят. Я тогда уже начал вести дневник, который трансформировался в книгу «Дневник бывшего лудомана», искал пути выхода из своего кризиса и не испытывал никаких положительных эмоций по отношению к тем людям, благодаря которым я в этом болоте барахтался. Терять мне тоже особо нечего было: всё стоящее (ну разве что

кроме почки) было проиграно. Обычный же средне-статистический посетитель такого заведения никогда не пойдет на сотрудничество с представителями правоохранительных органов и тем более судебной системы, прекрасно зная, чем это закончится. Все обращения и заявления в различные органы власти пишут отчаявшиеся родственники азартных игроков. Они же иногда в отчаянии приходят и в сами точки нелегального азарта. Ничем, кроме видеозаписей реакции людей, доведенных до последней черты, на само это заведение и на то, что «кормилец» проигрывает последнее, растиражированных в Интернете, это не оборачивается. Объективности ради скажу, что нельзя винить в сложившейся ситуации бездействие сотрудников полиции. Рядовые сотрудники и младший начальствующий состав часто просто бессильны против сформировавшийся системы, и всё, что они могут сделать, — это своими действиями поспособствовать временному разгрому игровой точки, которая тут же реанимируется, как только уляжется шум. Наезд же на точки, принадлежащие тем, кто имеет очень влиятельных сановных покровителей, чреват неприятностями по службе, а то и вовсе может поставить крест на дальнейшей карьере. Вот и нет желающих воевать с ветряными мельницами.

Именно сейчас такие вот «заработки» и «приработки» людей, которые, по сути, должны консолидировать вокруг себя общество и помогать федеральной власти в борьбе с внешними угрозами, которые по масштабности ставят на кон само существование нашего государства, выглядят особо убого и мерз-

ко. Вся эта, по сути, шестая колонна сиятельных господ, днем машущая триколором на многочисленных мероприятиях и толкающая патриотические речи с трибун, а в свободное время руководящая складами контрафакта, подпольными игорными точками азарта и крышующая наркотрафик, наносит стране вреда больше, чем знаменитое ЦРУ, которому и в голову не придут такие методы. По-хорошему, нужно создавать некий реестр, куда заносить тех, кто, являясь представителем власти или бизнеса, по сути, стал преступником, жирующим на геноциде собственного народа, для того чтобы не допускать таких в органы управления и к распределению государственных средств.

С одной стороны, кто-то может и оскорбиться: «А почему геноцид? Я же всего-то водочкой паленой торгую либо доход от нелегальной точки с игровыми автоматами получаю». Тут-то как раз и возникают те самые неудобные вопросы. Какой прок от алкоголя, с подросткового возраста сидящего на паленой сивухе? Может ли он создать нормальную семью, родить здоровых детей, дать им образование и воспитание? Или всё его существование сводится к тому, чтобы, превратив в ад жизнь своих родных и близких, быть постоянным источником дохода для владельца склада с паленой водочкой? Ну а под конец своей жизни озадачить врачей букетом болезней, случившихся вследствие неумеренной любви к суррогатному спиртному. Точно так же мы можем задать вопрос: а какой прок с лудомана, тратающего все заработанные средства на азартные игры? Какие социальные

перспективы у его семьи, если сейчас долговое бременение таких «ячеек общества» равняется их доходу за пару лет? Есть ли у детей такого родителя хоть какие-то перспективы в получении достойного воспитания и образования? Или это для них недостижимая роскошь, так как за них с избытком получают социальные блага детишки владельцев точек нелегального азарта? А в масштабах страны это десятки тысяч зависимых и сотни тысяч членов их семей. И вот как назвать этот социальный ад, устроенный для них при помощи зависимых граждан региональными «хозяевами жизни»? Может, мне кто-то подскажет название явления, когда твой папа проиграл или пропил твоё будущее, а местный нувориш за счет этого проигранного будущего построил очередной ларек или торговый центр? А ведь это будущие солдаты, прошедшие детство впроголодь, это не состоявшиеся врачи, инженеры и учителя, которых никогда не будет из-за того, что деньги на их образование ушли в пухлый кошелек местного куратора нелегального бизнеса. Это исковерканные судьбы женщин репродуктивного возраста, которые, вместо того чтобы рожать детей и давать им достойное воспитание, вынуждены жить в нищете и долговой кабале, терпя вдобавок всплески агрессии и недовольства такого главы семейства. И всё ради чего? Ради того, чтобы очередная «няша» или «зайчушка» владельца нелегального бизнеса, повиляв попой поэротичнее, получила от «зай» в подарок очередную дорогостоящую безделушку или шанс сопровождать «заю» в поездке на фешенебельный заграничный курорт. Как назвать

всё это, господа земляки, односельчане, станичники, занимающиеся вот этими видами бизнеса?

Отвлекся слегка в сторону от основной темы своего повествования, но думаю, что смогу ее поднять наиболее остро, как человек, сам оказавшийся в свое время в положении «чмыря» в глазах владельцев нелегальных игорных ресурсов, вся вина которого была лишь в том, что он оказался психологически уязвим к такой ментальной заразе, как лудомания, и не сразу смог осознать свою проблему, а также найти пути выхода из нее. Осознав и восстановившись, я не смог больше молчать. Не смог молчать о положении огромной массы людей, поставленных в положение быдла лишь на основании того, что они больны и кто-то этим умело пользуется. Думаю, это будет моя последняя книга, так как слишком много возникнет сиятельных недовольных, решивших разобраться с «тлей» и заткнуть ей рот. Пусть. Что написано пером, вырубить топором уже не получится. А я уж постараюсь сделать так, чтобы даже моя смерть не смогла заткнуть мне рот.

ГЛАВА 3

Следующая волна игорного бизнеса пришла в наш городишко, чуть запоздав: видно, не вызывал он у тогдашних дельцов игорного бизнеса слишком большого оптимизма, да и конкуренции особой не было даже в крупных городах. Правда, тогда игорный бизнес проявлялся у нас, скажем так, несколько странно. Чего стоит одна из первых точек игровых аппаратов, расположенная в фойе местного кино-театра. Все правила маркетинга игорного бизнеса были растоптаны и вывернуты наизнанку. Народ предавался азарту у всех на глазах, за огромными стеклянными стенами фойе, и лишь соседство с рай-отделом полиции поставило крест на вакханалии публичного азарта. Слишком уж часто начальство стало замечать там своих сотрудников, проигрывающих зарплату и забивающих на прямые обязанности. Игорному заведению приказали убраться подальше с глаз и не вызывать больше сановный гнев. Второй интересный момент был связан не столько с азартными играми, сколько с тем, что однажды я заснул на балконе, заваленном мягкими игрушками, со смазливой мадмуазелью. Балкон, как и игрушки, принадлежал некоему администратору, обслуживающему как одну из первых точек игровых аппаратов,

расположенную уже в районном Доме культуры, так и с десятков примитивных «кранов» с игрушками, раскиданных по магазинам города. Ох и визгу с утра было, когда полусонный хозяин увидел, как из горы игрушек выбираются два силуэта. Бедолага спросонья подумал, что это пришли отнимать месячную выручку непонятно как забравшиеся на балкон злоумышленники. Веселое время тогда было, и думаю, если бы господа бандиты узнали, сколько каждый месяц отвозит своим хозяевам этот админ, они бы не особо мудрили. Просто выбили бы обычную совдеповскую дверь, в которую, правда, было врезано аж три замка и имелась цепочка на случай, если всё ж таки утративший бдительность хозяин откроет не тем людям.

Странным образом заплонившие всю страну «столбики» по каким-то непонятным причинам обошли стороной наш городок. Непонятно, но факт: не доверяли наши жители этим самым примитивным выкачивателям мелочи из карманов азартных граждан. Слышал, что пробовали пару раз заезжие дельцы от азарта установить у нас эти аппараты, но затея с треском проваливалась, не окупив даже «производственных» расходов, не говоря уже о прибыли.

А потом в наш город пришла волна лудочумы. Залы, зальчики, закутки с игровыми аппаратами появились абсолютно везде. Один из самых первых и прибыльных закутков был оборудован в подсобке вокзальной пирожковой, бешеная проходимость и просто космическая прибыль буквально озолотили хозяина этого «игорного заведения». В то же время

на вокзалах и прочих местах начали вымирать другие виды бизнеса на почве азарта. Залы игровых аппаратов убили всё. Лотерейщики, наперсточники и прочие работники кустарных сфер отъема денежек у азартных граждан просто не выдержали конкуренции с огромной армией «одноруких бандитов», наводнившей города и веси нашей необъятной родины. Помятая личность с картишками слишком непрезентабельно смотрелась на фоне электронного чуда техники с кучей кнопок, широким экраном и массой звуковых и визуальных эффектов. Да и уровень обещанной халявы в случае удачи не шел ни в какое сравнение с тем, что могли предложить охочим до дармовщины азартным гражданам работники кустарной и самобытной сферы азарта. Депозит с полтинника при удаче мог принести азартному гражданину 10 тысяч рублей при выпадении максимальной комбинации и ставке в один рубль, наперсточник же лишь удваивал выигравшую ставку. Естественно, при таком соотношении выбор азартных граждан был очевиден. Да и ассортимент игр даже в начале этой волны азарта был впечатляющ, не говоря уже о ее закате. Помню праведное негодование одного из последних лотерейщиков, встретившегося мне на вокзале одного провинциального городка. На все его тирады и потрясения некими «выигрышными» билетиками я лишь отмахнулся от него, как от назойливой мухи, и спросил, где тут нормальный зал есть с не сильно накрученными аппаратами. Боль души любого кустаря, чей кусок хлеба с маслом сожрал

нежданно-негаданно пришедший в сферу его деятельности технический прогресс.

В это же время началось и мое погружение в трясину азарта. АРМ (никто, наверное, уже и не помнит расшифровку этой аббревиатуры), здоровенная промбаза, где когда-то выпускали много нужного и полезного, но в то время, как я туда попал, ее разделили на кучу арендных площадей, кто-то там что-то хранил, кто-то кустарил и занимался ремонтом машин, а часть оставшихся от бывшего величия станков сдавалась в аренду для производства работ повышенной сложности. Именно это и привело туда нас с напарником — импортные гильотина и пресс, на которых весьма недорого можно было сделать очень солидный заказ. Заказ мы сделали, с весьма неплохой прибылью, а попутно я пристрастился к азарту, поработенный магией мелькающих картинок. На территории промзоны была бильярдная, где в то время маркером работал один из моих знакомых, и я в перерыв заходил туда перевести дух и выпить стаканчик-другой кофе. Звучит по меньшей мере странно, но промбаза была недалеко от центра города, и ее хозяин зарабатывал буквально на всём, поэтому и переделал местный актовый зал в бильярдную, днем там собирался народ попроще, и лишь вечером там собиралась местная элита — сыграть партию в бильярд либо раскинуть картишки. Это заведение неофициально выполняло и эту функцию. Туда же, почуяв прибыль от напирającej волны нового вида азарта, хозяин бильярдной завез пять «одноруких бандитов». В первые месяцы к ним, бывало,

очередь выстраивалась, чтобы сдать деньги в карман Кузьмы Михалыча за право понажимать на кнопки и посмотреть мультики. Одним из таких страждущих стал и я. Мне не повезло еще и в том, что, зайдя туда в первый раз, я выиграл. Мои 50 рублей превратились в 500, и этот укол халявой вышиб из меня здравый смысл на долгие годы. Вроде бы мелочь какая-то, хоть в то время (начало нулевых) 500 рублей и были деньги, но не такие уж прямо великие. Сам факт демонстрации этого чуда, когда денег мгновенно стало в 10 раз больше, имел просто мозгодробительный эффект. Эффект, которым во все времена пользовался весь игорный бизнес, от примитивных катал, дававших лоху «замазаться», до гигантских империй азарта, с тщательно разрабатываемой бонусной политикой. В то время, правда, когда весь этот процесс только захватывал умы наших граждан, система вовлечения в азартные игры находилась в зачаточном состоянии. Народ и так сам пер в надежде на халяву, и для того чтобы присесть на иглу азарта, вполне хватало либо пары-тройки своих выигрышей, либо информации о реальном выигрыше твоих знакомых. Всё это было на виду, в обычных «лохотронах» особо не накручивали и никого не кидали с выигрышем. Все и так знали, что лох, попавший под действие этого дурмана халявы, принесет всё обратно и добавит своего. Кидки же и не играющие аппараты были визитной карточкой мест с большим потоком людей, вокзалов, курортов и чего-то подобного, где был постоянный приток новой публики и где можно было, не боясь дурной репутации, жать по полной жатву

с любителей азарта. Хотя однажды мне повезло решить подобную ситуацию довольно нетривиальным способом. От делать не хрен, сидя на вокзале одного из городов, я решил покатать по маленькой на аппаратах, стоящих в одном из закутков зала ожидания. Каким-то странным образом один из аппаратов начал давать, и на счету образовалась более-менее солидная сумма. По виду маркера и охранника я понял, что никто мне особо ничего не выплатит и качать права вдали от дома бесполезно. Но и отдать свои кровные этим упырям мне не позволяло чувство собственного достоинства. Оставив сумку с барахлом возле аппарата, я уведомил службу о том, что иду в сортир и аппарат за мной остается, стандартная процедура, не вызывавшая подозрения, поскольку так было всегда и везде. Вместо сортира я подошел к стоящим неподалеку пэпээсникам и предложил им нехитрый план, как заработать «на магарыч». Затем я зашел обратно в закуток и продолжил игру. Поймал еще пару бонусок, и тут сзади по моему плечу вежливо постучали и попросили документики. Я вежливо сказал, что мне некогда, на что был сурово приглашен в таком случае «проследовать». Пришлось нехотя покинуть свое место и «проследовать», и хоть служба, угрюмо сверля «пепсов» взглядом, уверяла меня, что «бабки никуда с баланса не денутся», я предпочел, чтобы меня рассчитали. Хочешь не хочешь, маркеру пришлось это сделать, так как кидать в такой ситуации было практически нереально. Полицейские завели меня в ПОМ, проверили документы, получили «на магарыч» половину выигрыша, и мы

все вместе поржали над охраной лохотрона, которая сегодня должна была получить втык от хозяина. Я сел в автобус и спокойно поехал восвояси с чувством хорошо проделанной работы. Да еще и дулю охраннику, отирающемуся на посадочной площадке, скрутил из окна отъезжающего автобуса. Не тот масштаб был, чтобы, как в гангстерских боевиках, за автобусом отправили погоню и меня, окровавленного, выволокли из автобуса и бросили лицом на асфальт. Так что не смог я отказать себе в этом мелком акте возмездия.

ГЛАВА 4

Вот так элиты и элитки провинции получили еще один способ выкачивания денег из своих сограждан. Активная легальная фаза эпохи игровых залов длилась около десяти лет, и перед их запретом в любом мало-мальски населенном пункте существовало подобное заведение, где местный «хозяин жизни» выкачивал из карманов своих земляков денежные средства, обрекая семьи тех, кто имел несчастье быть игрозависимым, на нищее полуголодное существование. В свете последних исследований и того, что лудоманию ВОЗ признала-таки болезнью в МКБ-11, можно всех этих господ, в то время свысока взиравших на «бедолаг», несущих в их точки азарта последнее, в ущерб своим детям, сравнить с владельцами складов с паленой водкой и точек продажи «легального» спайса, был одно время такой пробел в нашем законодательстве, чем некоторые в данный момент очень почтенные владельцы легального бизнеса поспешили воспользоваться для накопления первоначального капитала. Всё это вроде не нарушало закон, позволяя наваривать на зависимых людях бешеную маржу, но чисто по-человечески выглядело гадко. Обычно из таких вот земляков и односельчан эволюционировали самые мерзкие и гнусные «белые люди», изначально привыкшие гноить всё вокруг себя ради копеечки и ни в грош не ставящие даже негласные правила, управлявшие темной стороной нашего общества. На моих глазах не раз происходили истории, когда хозяин игорного заведения «доил» друга или родственника лудомана. При хорошем наваре с такой процедуры всё «братское» и «людское»,

о чём так любят рассуждать у нас в свободное время, отодвигалось на второй план. «Не я, так другой это сделает», — был девиз таких «близких». Часто бывало так, что даже семья и родственники не знали, что лудоман проиграл всё да еще и нагрузился в долг у «братухи». Да, раньше дружили. Да, дела общие были. Часто такой «братуха», владелец зала игровых аппаратов, еще и обязан был по прошлым делам и темам. Но вот пришла новая реальность, и один стал пауком, а другой — мухой. Даже пришлые авторитеты были гораздо более человечными и справедливыми, что ли, чем вот такой, вылезший из игровой или алкогольной темы, знающий все слабые места своих земляков и имеющий человечности ровно столько же, сколько и гриб трутовик. Сейчас часть из них разорилась, не сумев после запрета найти себя в бизнесе и привыкнув к легким деньгам, а часть успешно пристроила капиталы и неплохо живет с них до сих пор. Но все они одинаково не любят вспоминать эту главу из истории своего бизнеса и суммы, «выданные» ими благодаря нехитрым электронным приспособлениям с тех людей, которые имели несчастье иметь вот таких друзей и быть лудоманами. Суммы, где-то поставившие крест на людских судьбах.

Волна этого бизнеса развивалась стремительно благодаря сверхприбылям, капавшим в карман хозяев, и практически нулевым расходам на поддержание бизнеса в сравнении с прибылью. Закутки, вагончики, ларечки очень быстро сменились большими залами и казино со всеми атрибутами азарта. В нашем городишке это тоже происходило стремительно.

Кузьма Михалыч, увидев, что пять игровых аппаратов делают прибыли больше, чем вся бильярдная за месяц, выкинул бильярдные столы и завез целое войско «одноруких бандитов» всех мастей, начавших выкачивать денежки из карманов азартных граждан. Его конкурент, такой же местный матерый куркуль Андреич, в кратчайшие сроки выстроил под зал целое здание возле рынка, водрузив перед входом двух «каменных» львов. По сути, это был первый зал игровых аппаратов с потугами на цивилизованность, а не переделанный из более-менее подходящего помещения, но всё равно отдающий махровым колхозом. Тут уж у Кузьмы Михалыча разыграло самолюбие, и тряхнув мощной, хотя при стабильном потоке денежных поступлений от лохотронов и трести-то особо не пришлось, он возвел на выезде из своих промзоновских владений массивное и помпезное здание гостинцы, где нижний этаж занимал громадный банкетный зал, полностью занятый игровыми аппаратами; по сути, это было уже первое мини-казино. В планах были рулеточный стол и покер, но всему этому не дано было осуществиться. Кузьма Михалыч отошел в мир иной, так и не успев до конца осуществить задуманное. Его наследникам эти наполеоновские планы были чужды, и они, рассудив, что зал и без лишних вложений выкачивает из людей деньги, снова отправили лохотроны на старое нагретое место. Банкетный же зал и так приносил прибыль: благодаря своим размерам он не пустовал ни на одни выходные, будучи снимаемым на различные юбилеи и торжества. На этом, в принципе, и закончилась эво-

люция нашего легального местечкового гемблинга. В столицах субъектов федерации этот процесс пошел дальше: там понаоткрывали казино, и вершиной карьеры провинциального лудика была поездка в такой храм азарта. Все мы верили в сказки, что аппараты там играют лучше, а уж в картишки так вообще выиграть у дилера раз плюнуть, но суровая реальность разбивала наши мечты, и домой мы обычно приезжали с пустыми карманами и рассказами о том, как мы красиво просрали деньжата.

Этот рай для хозяев и хозяйчиков лохотронов по абсолютно легальному обдиранию граждан РФ закончился 1 июля 2009 года, когда вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Самые робкие, поняв, что дальше легально грабить народ не выйдет, поспешили оставить этот бизнес. Те же, кто был понаглее и пожаднее, начали формировать теневую нишу игорного бизнеса, с которой, как с мифической гидрой, правоохранители борются уже более 15 лет, но конца и края этой борьбе не видно. Уж больно хлебное это занятие, и прокормить оно может абсолютно всех: и хозяина, и крышу в лице сиятельного ходатая, и расходы на форс-мажор предоставить. Так что на данный момент вся борьба напоминает сшибание соцветий сорняка, имеющего мощную корневую систему и поэтому не ощущающего особого вреда для себя

от пары сбитых стебельков. Нет четкого понимания проблемы, и поэтому на данный момент организаторы незаконного бизнеса и их покровители чувствуют себя практически неуязвимыми, скрываясь за спинами наемного персонала.

Персоналу же, если честно, сейчас не позавидуешь. Если раньше всё сводилось максимум к копеечным штрафам и символическим наказаниям, то сейчас из obsługi зала (администраторов, охранников, кассиров и уборщиц) дотошное и суровое следствие формирует ОПС (организованное преступное сообщество), где совсем другие наказания и немаленькие сроки. И слезы, сопли, мольбы уже бесполезны перед суровостью закона. В этот же момент обычно растворяется и хозяин такого нелегального зальчика, с важным видом убеждавший obsługу, что у него всё схвачено, везде свои люди и надежный адвокат развалит абсолютно любые попытки правоохранителей сделать хоть что-то в отношении его заведения. Как только obsług игорного заведения попадает в сферу интересов правоохранительных органов, все слова и обещания забываются, а телефон становится недоступным. Не стоит ожидать от человека, списавшего вас в утиль, материальной помощи и «грева» на зоне, максимум он покормит завтраками наивных «мамонтят» до приговора в суде, чтоб отчаявшиеся люди не ляпнули до этого момента чего лишнего. Так же обычно встревают под раздачу и записываются в ОПС из-за своей жадности и глупости владелец помещения, где располагается «храм азарта», и временный «хозяин бизнеса», подписывающий договор

аренды и юридически числящийся владельцем этого «предприятия». Его же чаще всего и делают организатором преступной группы, хотя обычно этот ноунейм всего лишь или в силу глупости, или в силу алчности, или потому что терять особо уже нечего в этой жизни, соглашается стать «зицпредседателем Фунтом» в этой современной конторе «Рога и копыта». Сам же организатор обычно остается в тени и уже через месячишко-другой набирает новую группу работников — потенциальных сидельцев, ищет новое помещение и нового «зицпредседателя Фунта». По мне, так это сейчас одна из самых мерзких и низкооплачиваемых работенок в серой зоне, где риск никак не перекрывается суммой оплаты, отсутствует вообще понятие корпоративной этики и в любой момент хозяин может спрятаться за твою спину, сделав тебя крайним и оформив путевку на нары за свои делишки. Да сейчас никто и не знает реального хозяина, всем обычно рулит «зицпредседатель Фунт». И рулит он так правдоподобно, упиваясь крупницей власти, что обслуга часто и считает именно его хозяином, что, естественно, не лучшим образом сказывается на его шансах при посадке. В нашем городишке тоже такой имеется, но наш особо пронырливый, и у него идет постоянное незримое противостояние с хозяевами и хозяйчиками нелегального бизнеса. Вроде «Фунт» и нужен как связующее звено между персоналом и как номинально ответственное лицо, но, с другой стороны, уж больно часто у него получается доить лохотроны, то в кассу руку запуская, то играя «в долг» на крупные суммы, которые, естественно, никто воз-

вращать не собирается. Сто раз уже «Фунта» увольняли и изгоняли, а затем снова принимали на работу, когда нужда поджимала. Уж больно специфичны таланты и знания этого человека, чтоб вот так сразу найти ему замену, да и не сразу не получается, раз он до сих пор при деле.

В нашем городишке на долгие годы эту деятельность захватили в свои руки Гроссмейстер и Мориарти. По сути, они начали с того, что арендовали тот же актовый зал с теми же игровыми аппаратами у наследников Кузьмы Михалыча — те после года занятий этим бизнесом в серой зоне поняли, что доход с этого ставшего токсичным занятия уже не тот и не стоит периодических контактов с правоохранителями. При их уровне капитала это уже било по имиджу и заставляло по пустякам беспокоить свои связи. Тут-то и появились Гроссмейстер с Мориарти, молодые, ранние, готовые рисковать и выстраивать новую схему игорного бизнеса, приближенную к нынешним реалиям. Один из них имел неплохие связи в криминальной среде, другой — в среде сотрудников правоохранительных органов. Этим, в принципе, и объяснялось довольно длительное сотрудничество двух деятелей подпольного гемблинга на первой фазе становления нелегального азарта в нашем городишке. Аренда актового зала в центре города очень скоро стала невыгодной из-за частых визитов сотрудников различных ведомств, и игровые аппараты начали кочевать по окраинам нашего городка и двух соседних райцентров. В то время всё еще было более-менее лояльно, и месяц-полтора ра-

боты вполне окупали последующую суету — переезд после набега правоохранителей, юридические проблемы, поиск помещения и номиналов, на кого всё это оформить. В то же время этот тандем и привлек «Фунта» для, скажем так, «особо деликатных» дел, где им не хотелось светиться самим.

Так продолжалось довольно длительное время, и продолжалось бы до сих пор, если бы гениальную голову Мориарти однажды не посетила конгениальная идея швырнуть своего компаньона на весьма приличную сумму денег простым до банальности методом. Обычно им пользовались рискованные и довольно продвинутые граждане, перенастраивая аппараты тем или иным способом, чтобы те потом неожиданно-негаданно и якобы случайно выдавали ну просто космический выигрыш. Тут же этот самый «космический выигрыш» случился в соседнем районе, где компаньоны арендовали неприметное помещение у местного мажора. В аккурат после «инспекции» Мориарти, съема кассы и ревизии статистики аппаратов. Вечером того же дня два доселе там не бывавших гражданина, хорошо одетых, немного выпивших и играющих по большим ставкам, разорили зальчик на пару миллиончиков, введя в ступор местную службу зала и хозяина помещения, случайно зашедшего в этот день туда насладиться азартом и выпить бутылочку пивка. Спектакль был разыгран как по нотам. Игроки выглядели очень сурово и респектабельно и потребовали хозяев лохотрона на разговор — на предмет того, в какие сроки им будет выплачен выигрыш. Гроссмейстер

и Мориарти незамедлительно прибыли, фальшиво поздравили везунчиков и договорились в течение недели частями выплатить выигрыш. Господа игроки, выслушав здравицы и поздравления местных чаек, распорядились поставить за их счет всем присутствующим на депозит денег. Раздать их наличкой для дирижера этого спектакля было бы накладнее, а так просто циферки на аппарате, которые быстро были слиты в ноль, так как наивные игроки так и не поняли, что стали участниками постановки, и решили, что аппараты на выдаче. Также в баре были выкуплены ящик пивка, снеки и пачек десять сигарет для местных завсегдатаев, на чём аттракцион невиданной щедрости завершился и господа убыли отмечать выигрыш куда-то в пафосное и дорогое заведение. Больше их никто и никогда не встречал, надежды местных чаек на продолжение банкета рассыпались в прах. Гроссмейстер подозревал, что дело нечисто, рыл землю и пытался вести расследование, но много ли ты сделаешь, когда твой компаньон, понутив гриву, мямлит: «Да всё вроде нормально было... Зацепиться не за что... Придется бабки поставить». Будучи в шоке от подобного, Гроссмейстеру пришлось достать заначку и почти полностью передать ее в руки компаньона, который отправился на встречу и передал деньги игрокам. В трезвом уже уме, отойдя от шока, сопоставив все факты и соединив обрывки информации, Гроссмейстер понял, что его банально развели — и сделал это его компаньон Мориарти, причем сделал это не в первый раз. В первый, так же внезапно, но меньшую сумму, выиграл местный ком-

мерс, которого пришлось сделать долевым в бизнесе и который по странному стечению обстоятельств был хорошим другом Мориарти. Но догадки догадками, а не пойман — не вор, гласит народная мудрость. Так начался второй этап «серого гемблинга» в нашем городе и окрестностях. Назвать это бандитскими войнами будет слишком громко, скорее подходит определение «местечковые войнушки» с присущим этому виду криминальной войны всяким отсутствием понятия о чести и благородстве. Выше я уже описывал принципы подобных противостояний, так что нет смысла повторяться. Единственный колорит этой битве криминальных интеллектов придавала специфичность противоборствующих сторон. Гроссмейстер уповал на криминальные методы, причем страдал от них не сам его оппонент, а совершенно посторонние люди. На машинах возле точки конкурента резались шины. Персонал, игроки и владельцы помещений запугивались непонятными суровыми личностями, оборудование приводилось в негодность «пьяницами и хулиганами». Мориарти же в силу своих связей был не особо изобретателен, но более эффективен. Он просто натравливал на точки конкурента различных суровых проверяльщиков, силовиков и двери-вышибальников, что, в свою очередь, и стало залогом его победы.

О понятиях же и порядочности в таких войнах должен помнить лишь лудоман, которого поймали при очередной облаве на точку и привезли на «бобике» в отделение полиции. Вот он да! Косяка пороть не должен и лишнего не болтать, чтоб «пацанов му-

сорам не ссучить». За это, если что, разгневанный хозяин лохотрона и предъявить может «по понятиям». Хотя, как по мне, у лудика по отношению к хозяину лохотрона ровно столько же моральных обязательств, сколько и у алкаша по отношению к владельцу точки по продаже паленой водки или у нарика по отношению к драгдилеру. Но тут всё с ног на голову давно перевернуто. И зная, что конкурент навел на точку ОМОН, ему в глаза мы не скажем ничего, но сурово предъявим обычному лудоману за то, что он лишнего у следака «набазарил». Скромно забыв, что можно было бы и не экономить на адвокате, чтоб помочь пациентам всю ночь не стоять в коридоре и подсказать, что говорить на опросе у следователя нужно. Но чего на быдло бабло тратить? Оно само должно стричься, покорно блять и, в случае чего, по доброй воле за хозяина в бой идти, как Александр Матросов, насрав на свои личные интересы.

Войны эти прошли на всей территории Руси нашей матушки, пока новый сегмент сего криминального бизнеса не обрел некую стабильность, а также четкую вертикаль покровительства. Сейчас все четко знают, кого и какими суммами нужно благодарить за сиятельное ходатайство, а бунтари и новички в этом бизнесе обычно очень быстро перемалываются жерновом правоохранительной системы. Причем, естественно, очень удобно, наводя на точки конкурентов правоохранителей, прикрываться сигналами от сознательных граждан. Ведь правда же удобно, господа теневые коммерсанты от игорки?

Сейчас положение дел в провинциальном сером гемблинге напоминает сюжет итальянского сериала «Спрут», который крутили по телевизору в период позднего СССР. Все всё знают, но делают вид, что не видят. Пример этого был в центре нашего городка года, наверное, четыре. На втором этаже двухэтажного здания располагалась типа букмекерская контора, где помимо ставок и экранов с футболом в паре помещений в двух залах народ, не особо таясь, предавался нелегальному азарту. И это не уникальный случай. Такое происходит во многих населенных пунктах нашей страны. И виноваты тут не президент, не правительство, не рептилоиды, а алчность тех, кто вроде как должен делать нашу жизнь лучше и ограждать от различных проявлений криминала. Та самая власть, о которой так любит говорить российский обыватель и вопрошать: «Куды ж она смотрит-то?» Но власть не общероссийская, а местечковая, на уровне города, района, поселка. Ее сращивание с серыми схемами на данном этапе угрожает самому существованию системы и подтачивает ее устойчивость к внешним воздействиям. Благодаря одному из вот таких «слуг народа» лохотрон в центре нашего города и просуществовал так долго, несмотря на все жалобы и петиции родни лудоманов. Его существование завершил разгром одним из подразделений полиции краевого центра. Видать, у сиятельного ходатая местного лохотрона оказалась не слишком весомая позиция, и точку сбора ресурсов отстоять он не сумел. Приезжали эти борцы с азартом к нам дважды, и оба раза весьма успешно.

Но весь вопрос в том, почему те же действия нельзя было сделать на месте и почему поток людских жалоб должен был чуть ли не до ООН дойти для принятия суровых мер воздействия? Как так получается, что люди, стоящие на трибуне в майские праздники и восседающие в президиумах на различных собраниях и съездах, не видят того, как грабят их земляков, односельчан, станичников? А может, просто не хотят видеть? Не желая, борясь с лудоспрутом, повторить участь того самого легендарного комиссара Каттани?

Следующая и, можно сказать, завершающая стадия гемблинг-азарта на «земле» пришла в наш город вместе с франшизой одной не особо значимой на букмекерском рынке, но легальной конторы. Все ее достижения в нашем регионе свелись к тому, что она взяла под контроль весь полулегальный игровой сектор. Закрытые под ее вывеской залы, где уж вообще забыли о какой-либо конспирации, исчисляются десятками. А более умеренные и осторожные «франчайзи» уже не один год выкачивают из азартного населения деньжата, прикрываясь официальной лицензией. И ни один из неких контролирующих органов, которые сами для себя изобрели деятели игорного бизнеса, пока никак на этот беспредел не реагирует, не особо желая связываться с владельцами и «франчайзи» этого высокодоходного бизнеса. Хотя, глядя именно на нашу городскую контору, трудно сказать, что эти люди зарабатывают хоть что-то. Обшарпанный фасад еще совдеповского магазина, который когда-то был прикрыт рекламным баннером, сейчас «блистает» во всей своей первозданной красе.

Но, видно, хозяева и крыша у этого заведеньца столь могучие, что вести бизнес в подобных руинах посреди красивых и новых зданий они считают некоей для себя привилегией, показывая, насколько ничтожна для них местечковая власть...

ГЛАВА 5

Вот такие вот они, реалии местечкового гемблинга и беттинга. Хотелось написать здесь что-то еще, как-то проанализировать, что делать со всем этим. Но жизнь — она всё расставляет по-другому, вот и дневник мой закончится не совсем тем, что я планировал изначально. Впрочем, как и жизнь моя в этом провинциальном городке. Были планы, был фундамент, а теперь ничего нет, и жизнь, скорее всего, уже никогда не приведет меня обратно в эти края. Ну а как и почему так получилось, будет описано в заключительной главе моего дневника. Не верю я в справедливость людской молвы, так что лучше уж сам оставлю документальное свидетельство того, что привело меня к жизненной катастрофе здесь и дало ментального пинка шевелиться да шустрей двигать к новым целям и задачам подальше от этого места.

Хотя истоки всего этого тоже как-то связаны с азартными играми. Точнее, с моим отцом, очень неплохим игроком и уважаемым человеком в городе Пятигорске. В один прекрасный момент в далекие советские времена семья наша распалась. Были долгие суды, но в конце концов мать высудила нас с сестрой, и поселились мы там, откуда теперь на старости лет

начинаются мои скитания. Время шло, я повзрослел, увлекся азартными играми и наладил отношения со своим отцом. Вот это стало для меня источником всех моих дальнейших бед. Мать словно подменили, когда я внешне и по повадкам стал похож на отца: вся ненависть и злоба, раньше выплескивающиеся на него, стали доставаться мне. Я не винил ее, так как прекрасно знал, отчего это и почему. Раннее увлечение психологией позволило мне понять, отчего это, и просто нести свой крест. Проекция, когнитивное искажение психики, которое я, образно говоря, почувствовал на своей шкуре. Мать была сильной женщиной, а образ врага в виде моего отца намертво впечатался в ее психику, а потом этот образ плавно перетек на меня, так как созданный конструкт нуждался в ментальной подпитке, а отец оборвал с нами всякое общение. Впрочем, тоже благодаря матери. Я помню его редкие приезды, которые заканчивались вызовом милиции и вообще всех, кого можно вызвать. Потом я повзрослел, пришел из армии, наладил диалог с отцом, и начался мой личный ад. Винить мать или воевать с ней было отвратно моей душе. Я был христианином, и если и грешил где, то пятую заповедь чтил строго:

«Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12).

Увы, всё это воспринималось как слабость, и «война» лишь разгоралась. К несчастью, состояние моей матери стало ухудшаться, и адекватного диалога с ней было уже не выстроить. Как не было возможности уехать за тридевять земель и вообще забыть и о ней, и об этом городе. Мать была слабым и внушаемым человеком, добрым и наивным, готовым помочь и отдать последнее. Мое длительное отсутствие привело бы к тому, что «добрые люди» и «благотетели» не стали бы дожидаться ее смерти, а просто, выманив всё, отправили доживать на свалку в «картонный замок». Хотя даже мое присутствие не уберегло от этого «картонного замка» меня. Слишком большое количество «добрых людей» и «помощников» вилось вокруг моей матери, в угоду ей лило на меня грязь и разносило обо мне самые дикие сплетни. Они то да, по человеческим понятиям и нормам теневого мира в чужую семью не лезут и за это публично осуждают, но вот когда сладкий и обильный куш на кону, можно и положить на правила. Не писал бы всё это, да вот не хочу, чтобы за моей спиной клевета и недосказанность остались в этом городке. А она будет, не сомневаюсь в этом. Уж слишком много людей воспользовались добротой моей родительницы и ее широкой душой. Много чего не хватает после ее смерти: денег, золота, дорогостоящего инструмента. Не думаю, конечно, что у тех, кто «взял в долг», получил дорогостоящий подарок или взял инструмент попользоваться, сейчас вот так возьмет и проснется совесть — это вряд ли, но почему бы не напомнить об этом? Моя мать пошла слишком далеко в вой-

не со мной, и часть моих друзей и знакомых тупо меня продали, получая от нее подачки и шабáша по ее указке у нас дома. Кто от безысходности, а кто и по «зову души» этим занимался. Расценки тоже, надо сказать, не совсем братские были, но всё это подавалось под видом некоей помощи. В записках покойной родительницы я нашел список всех этих трат — дотошная она была, хранила все чеки и всё записывала. Честно говоря, не особо удивился.

Такие вещи на самом деле не редкость, и это не некий из ряда вон выходящий случай, просто так совпало, что я решил-таки опубликовать вторую часть своего дневника. Расставить все точки над і заодно. У нас ведь всегда не прав нищий и проигравший; если тебя лишили всего, то ни ты, ни твоя правда, по сути, никому не интересны. Не в этот раз. Прихоть и блажь нищего писателя слегка попортит триумф добра и справедливости в том виде, в котором его видят люди, годами лезшие в мою семью, лившие на меня грязь и к своей выгоде настраивавшие против меня мою мать. Не дай бог вам пережить тот ад, в котором я жил благодаря вашим стараниям, доброте и «помощи одинокой женщине».

ГЛАВА 6

Перехожу к САМОМУ ДОБРОМУ ЧЕЛОВЕКУ в этой истории, получившему главный приз в акции «Твори добро», Серченко Александру Анатольевичу.

Вот отрывок завещания моей матери; это так, для понимания того, насколько добрые люди подготовились к приему наследства и насколько моя мать уже была ослеплена ненавистью. Ладно бы я! Я еще могу это понять. Но лишена наследства была и моя сестра, и тоже лишь за то, что уехала жить к отцу. Сестра — кандидат наук, всю жизнь проработавшая в дошкольном образовании и учреждениях социальной помощи, живущая в браке и воспитывающая сына. Он, кстати, моей маме тоже не угодил, хотя мой племянник и ее внук — обладатель кучи грамот и лауреат престижных научных конкурсов, но вот поди ж ты, даже это не перевесило того, что они жили у нашего отца и общались с ним.

«Я, гр. Устинович Нина Ильинична, 16 марта 1956 года рождения, место рождения — гор. Лабинск Краснодарского края, гражданство Российской Федерации, пол женский, паспорт 03 03 007925, выдан ОВД гор. Лабинска Краснодарского края 25 июня 2002 года, код подразделения 232–022, зарегистрированная по адресу: Краснодарский край, г. Ла-

бинск, пер. Береговой, д. 16, находясь в здравом уме и твердой памяти, действуя добровольно, настоящим завещанием делаю следующее распоряжение.

ВСЁ МОЕ ИМУЩЕСТВО, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чём бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, ЗАВЕЩАЮ в собственность: гр. СЕРЧЕНКО АЛЕКСАНДРУ АНАТОЛЬЕВИЧУ, 08 июля 1967 года рождения, но в случае его смерти ранее моей, либо одновременно со мной, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, я ЗАВЕЩАЮ в собственность: его жене гр. СЕРЧЕНКО МАРИНЕ СТАНИСЛАВОВНЕ, 27 марта 1967 года рождения».

Из завещания видно, что семейная пара людей, которые моложе Нины Ильиничны на одиннадцать лет, вдруг стала для нее дороже родных детей и любимого и единственного внука. Причем договором ренты, какой-то материальной помощью или уходом не пахнет и в помине. Чудо чудное, диво дивное! Хотя история, конечно, и впрямь из ряда вон выходящая. Учитывая то, что «благодетелям» сей куш в виде недвижимости достался благодаря служебному роману Александра Анатольевича. И моя мать, и Александр Анатольевич, и его жена работали на одном и том же предприятии — МУП «Тепловые сети» города Лабинска. Моя мать работала там оператором котельной, Александр Анатольевич — главным инженером, а его жена занимала должность мастера участка. И вот надо же такому случиться, что вспыхнули чувства

между женщиной солидного возраста, оператором котельной, и начальником, который намного моложе ее и выше по статусу. Ну чем не сюжет для любовной драмы? Да еще факт того, что Марина Станиславовна работает тут же мастером участка. Ну прямо любовный треугольник, где две женщины борются за одного мужчину.

Вот здесь и кроется причина того, почему я остался ни с чем, а красавец мужчина «заработал» два дома, пополнив семейный бюджет. Вариантов хоть как-то переубедить мать у меня просто не было, все козыри были не на моей стороне, а умелая обработка и чувство вины перед Мариной Станиславовной сделали свое дело. Ну и подарками там, думаю, немало «прилипло» благодетелям, так как суета матери по поводу того, что дарить таким важным людям, возникала задолго до наступления знаменательных дат. Однажды в порыве чувств Александру Анатольевичу был подарен мой бензиновый бур. Сердечный друг посетовал, что ему нужно выкопать десятка три ямок для забора, и моя душевная родительница тут же подарила ему мой бур, деньги, правда, мне пообещала отдать за него, но потом. Слава богу, хоть мысли у нее не возникло меня с этим буром к нему отправить, чтоб начальство с высшим образованием ручки свои не марало. Вот интересно, а к столу ее хоть раз пригласили на семейное торжество? Или на годовщину смерти хоть как-то потратились уважаемые благодетели? А то ведь и на смерти Нины Ильиничны Александр Анатольевич не разорился, не потратившись на упокоение «любимой женщины» ни одним

рубчиком. Даже через год на могиле не возникло веночка от людей, весьма щедро обласканных моей родительницей в ущерб родным детям.

Когда побежите в суд, Александр Анатольевич, защищать свои «честь и достоинство», учтите такой маленький фактик. Нина Ильинична, моя драгоценная родительница, была любительница прихвастнуть и любым способом поднять свой социальный статус, так что рассказы о «юном поклоннике» и «молодом любовнике начальнике» по сто раз выслушали не только все соседи, но и все мои друзья, и люди, которых я нанимал для работы. Ну нравился моей матери образ роковой женщины, что уж тут поде-лаешь. Это так, к слову. Можете, кстати, пригласить своих друзей шабашников в свидетели — хочется узнать, как под руководством столь замечательного инженера старый дом был обложен полублоком так, что через несколько лет все его так называемые «сте-ны» потрескались. Кто надоумил мою родительницу вместо пеноизола, который хоть как-то связал бы две стены между собой, засыпать пространство между ними тяжелым керамзитом, который теперь сыплется изо всех щелей? Ну и о других «инженерных» про-ектах поговорим, на которые мне пришлось отсте-гивать матери денег во избежание истерик и прово-каций. Можно, конечно, выдумать сказку о том, что это Нина Ильинична всё сама купила и построила с зарплаты оператора котельной или с помощью материальной поддержки «юного друга», да только вот даже оплата за коммуналку обоих домовладе-ний осуществлялась мной из моих средств, с моих

банковских карточек. Но, может, я чего-то не знаю или о чём-то не догадываюсь? Может, и правда «молодой поклонник» содержал мою родительницу в ущерб своей семье, ослепленный страстью? Заодно неплохо будет и мнение Марины Станиславовны узнать о том, за что ее в завещании Нина Ильинична упомянула. Наверное, за кротость и толерантность к светлой дружбе Александра Анатольевича и моей драгоценной родительницы?

ГЛАВА 7

Где-то там, в дальних далях, диванные эксперты и комнатные генералы улыбнулись скупой мужской улыбкой: «Сдался Устинович, заскулил и заплакал от жалости к себе! А учил-то, а рассказывал!»

Но вот уж нет! Было и будет для меня так, что жалеешь себя — и будешь жалок, уважаешь — и будешь уважаемым. Эта ситуация позволила мне протестировать себя и понять, а хочу ли я снова теми же методами пытаться решить проблемы, находясь в стрессе и безысходности. Ведь и обострение моей лудомании было связано с жизненными проблемами: с одной стороны, хотелось сорвать куш, купить где-то квартиру или комнатенку и быть независимым в жилищном плане, с другой — игра была неким пространством, которое давало успокоение и надежду, и куда я сбегал от проблем и нервозности.

Пережив утрату близкого мне человека, оставшись без жилья, будучи почти сразу вычеркнутым из сферы внимания очень многих людей, которые даже не посчитали нужным позвонить и выразить соболезнование, я остался в некоем вакууме. Ну, не совсем в вакууме: периодически возникал матушкин наследник с попытками поиграть в альфа-лидера различными провокациями и засылкой разных мутных личностей.

«Покупателей». «Биратт! Мы этот хата купит решили! Давай поскорее выписывайся и уезжай!»

«Квартирантов». «Слышь, братуха! Мне тут хозяин в половине дома пожить разрешил с женой и детишками, давай-ка ты слегка сдвинешься!»

«Ремонтников» с заменой счетчиков, проводки и всего прочего, типа это всё очень срочно надо делать.

После «военных действий» моей родительницы это вызывало лишь смех, а специалисты и квартиранты обычно исчезали после одной профилактической беседы. Но сей господин был упорен и решил не сдаваться до последнего. Хотя не то чтобы я держался за это жилье, просто у меня были творческие планы, которые нужно было завершить. Да и исследование социального вакуума, в который попадает человек в подобной ситуации, дало мне незаменимый опыт. Всё это я не собирался менять из-за прихоти человека, враз возомнившего себя баринном и решившего, что на территории данного домовладения его хотелки должны быть главнее законов Российской Федерации.

Первый мой вопрос самому себе в этой ситуации заключался в следующем: жалко ли мне себя, буду ли я ныть и жаловаться на судьбу, а не продолжу, несмотря ни на что, осуществление своих планов?

Мой ответ был: НЕТ. Я давно уже перестал жалеть себя и самому себе сочувствовать. Я мужчина. Я полноценный член этого социума, и моя жизнь не может зависеть от прихотей посторонних людей. Моя жизнь зависит в большей мере от меня, и правила в ней устанавливаю я. Да, в жизни бывают и потери, но это не повод унижать себя жалостью к себе и сетованиями на несправедливость судьбы.

«Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (Иов. 2:10).

Второй вопрос. Захочу ли я попробовать решить ситуацию «проверенным методом» — с помощью азартных игр? Нужны ли мне временная разгрузка, уход от ситуации и та ментальная анестезия, которую они дают?

Ответ был — снова НЕТ. Я несколько раз задавал себе этот вопрос, смотрел, как откликнутся на перспективу предаться азарту сознание и подсознание, и понял, что никак не откликнутся. Я даже решил сам закинуть в сознание вводную, что типа я взял и выиграл миллион. Там были лишь скепсис по поводу реальности его вывода на свой банковский счет, нежелание рисковать кредиткой, нежелание в случае проигрыша платить по ней и сидеть вообще без гроша с перспективой тяжелой работы в чужом городе и осознание того, что миллион не решит моих проблем с жильем на долгосрочную перспективу, а в случае проигрыша и обострения лудомании мои проблемы усугубятся многократно. Я оказался не готов рисковать всем, зависеть во всем от мелькающих на экране картинок и доброты дяди с острова Кипр. Также не внушила мне оптимизма мысль с помощью проигрыша денег как-то стабилизировать свое эмоциональное состояние. Я понял, что от того, что я расстанусь с энной суммой денег, мне никак не полег-

чает и от проблем у меня таким способом сбежать не получится.

Вот так жесткий тест помог мне четко определиться, что в моей жизни больше места нет деструктивной азартной игре, а реальная жизнь для меня гораздо интересней и продуктивней в плане получения адреналина и эмоций.

Второй же бесценный опыт я получил как кризисный психолог, когда увидел изнутри, как развивается стресс, к каким последствиям он может привести и каково оно — враз стать отверженным и вычеркнутым. Не скажу, что так поступили абсолютно все, это будет неправдой. Несколько старых друзей и коллектив с моей прошлой работы, о которой есть немало роликов на моем ютуб-канале, — вот те люди, для которых я остался не обнуленным и не вычеркнутым. Всех остальных, за небольшим исключением, по большей части интересовало лишь два вопроса:

«Кому досталась недвижимость?»

«Когда олуха выгонят из хаты на улицу?»

На первый вопрос ответ был выше. А второй... 27 марта 2025 года я покинул этот город, где мне не осталось места. Думаю, теперь все довольны и счастливы, узнав эту очень важную для себя информацию. Не то чтобы я жалею о судьбе или пытаюсь излить душу, отнюдь; эта информация требуется лишь для понимания моей ситуации и не более.

«Жалеешь себя — и будешь жалок, уважаешь — и будешь уважаемым». С этим девизом я шел по жизни и буду идти дальше. Эта формула и помогла мне в момент максимального эмоционального напря-

жения не сломаться, не начать выть на Луну, а всё так же идти вперед и заниматься своим делом, несмотря ни на что. Выход моей третьей книги «Лудомания и психология», доклад на круглом столе в Государственной думе, съемки на телевидении — вот часть того, что я успел сделать за это время. За время нахождения в социальном вакууме, выживания и планирования своей дальнейшей жизни, сделавшей столь резкое и крутое пике.

Основа моего выхода из этой проблемы состояла в отсутствии вредных привычек и приобретении полезных. Обязательный сон, полноценное питание, молитва, чтение полезной литературы и физические нагрузки. С финансированием моих проектов мне помогли добрые люди, дай им Бог здоровья. К сожалению, среди этих благодетелей так и не нашлось людей не то что из моего родного города, но даже из Краснодарского края. Здесь мой проект помощи игрозависимым оказался никому не нужен и не интересен. Но помощь в финансировании проектов не исключала того, что на свои личные нужды необходимо зарабатывать самому. Я давным-давно ввел для себя железное правило, что все пожертвования и донаты тратятся лишь для того, чтобы существовал проект; собственно, скорее всего, поэтому он и не загнулся до сих пор. Так что я нашел подработку у одного из своих друзей, договорившись сразу, что время от времени я не буду появляться на работе, так как мне нужно время для моей деятельности. Подработка дала мне возможность не думать о хлебе насущном и сняла необходимость искать, чем бы физически

нагрузить организм. Также тяжелый физический труд способствовал выветриванию всякой дури из головы, которой под действием стресса всплыло из подсознания очень-таки немалое количество. Обязательное прослушивание с утра и перед сном позитива в виде музыки, аудиокниг и фильмов дало мне возможность заполнить образовавшийся в голове вакуум нужной и позитивной информацией, не скатиться в вечное прокручивание пластинки внутреннего диалога с жалобами и желчью в адрес окружающего мира. Отношение к окружающему социуму тоже подверглось форматированию: нет — и не нужно. Я всегда чаще давал в долг, чем занимал, чаще помогал кому-то, чем помогали мне, так что я просто переписал свою телефонную книгу, выкинув оттуда ненужные номера практичных людей. Стал тратить усилия и развивать отношения вне этого города. Человек всегда может найти место, где он пригодится, вопрос лишь в том, а хочет ли он сам что-то менять в своей жизни или предпочтет всеми силами цепляться за ту социальную среду, которая стала для него чужой? По сути, я использовал это время для очередной духовной трансформации. Растянул миг между вчера и завтра, и вместо того чтобы бултыхаться в подвешенном состоянии, форматировал свои знания, свою психику, свое отношение к этому миру.

А теперь я готов двигаться дальше. Не факт, что это будет продуктивно, не факт, что моя жизнь удачно сложится. Факт, что я с достоинством принимаю то, что приходит в мою жизнь. Радуюсь хорошему и ищу, как негатив обратить в свою пользу.

ЭНЦИКЛО

Первые мысли этого дневника тоже были написаны еще очень давно и, как в первой части, очень долго ждали своего завершения. Получилось слегка не то, что я задумывал изначально, но ведь на то он и дневник, чтоб иметь некий сумбур и хаос в тексте. Следующая часть если и будет, то, скорее всего, это уже будет дневник замкадыша, борющегося за свое место в этой жизни. А бывший лудоман останется здесь, на страницах этого дневника.

Александр Устинович,

писатель, блогер и человек, пытающийся сделать
этот мир хоть чуточку лучше и добрее

МОИ РЕСУРСЫ

**Мой телеграм-канал
«Лудомания. Как быть и что делать»:**

https://t.me/mr_Ustinovich

Telegram-чат «Лудомания. Войс чат»:

<https://t.me/antigembling>

Мой ютуб-канал:

[https://www.youtube.com/channel/
UC5hOvvfLQRQvP4v1gSAuZzg](https://www.youtube.com/channel/UC5hOvvfLQRQvP4v1gSAuZzg)

**Новый проект Лудомана Вулканыча.
Telegram-канал «Форум лудоманов»:**

https://t.me/ludomah_com

Telegram-чат «Форум лудоманов»:

https://t.me/ludomah_forum

Мой Дзен:

<https://dzen.ru/ludomaniya>

Поддержать проект создателя ресурсов помощи и поддержки игрозависимых, автора книг «Лудомания и психология» и «Дневник бывшего лудомана» Александра Устиновича:

Сбер 4276 3000 5902 6669

Т-Банк 2200 7004 1692 8231

СБП 8-918-375-33-97 (Александр У.)

Яндекс 2204 3101 4960 0424

BTC bc1qyt68c5xsxev7vrajmcke2muxgu36g5
6h5lqtfa

ETH 0xc0B88b80494f86B38ab1B8e20Ca80D8
A8213d991

USDT Erc20 0xc0B88b80494f86B38ab1B8e20C
a80D8A8213d991

USDT Trc20 TDihnpWE4iQjDeLXNfUfwR5b9Y
tINZpwVoT

МОИ КОНТАКТЫ

Электронная почта:

m.ustinovitch@mail.ru

«ВКонтакте»:

<https://vk.com/ustinovichalexandr>

Telegram:

[@antigambler](https://t.me/antigambler)